

Среди сопок далеких, пушистых снегов, там, где причудливо и тихо нащупывает путь к морю Охотскому одна из тысяч прозрачных речушек, стояло в начале века селение малое: десятка два избушек - все рубленые, теплые, шурами да рыбкой копченной пропахшие. Как лето прихойдило - все, от мала до велика, сарану копали, коренья разные, кимчагу, шавель да черемшу бочками запасали. В тундре - весь рай земной: клюква и морошка, жимолость, боярка, шикша и брусника. А в речке, что черемухой обросла, и кижуч, хариус, чавыча, голец беспечный... Охотились на зверя - морского и лесного. Оленей и коров держали. Дрова таскали нартами. И крепко чтили праздники, обычаи и слово старших... Везде, во всем - достаток, мир и... красота!

Так помнится Татьяне Петровне Лукашкиной тот уголок земли камчатской, где родилась, который, словно утра свет, волнует

тра, куда в вести от войны не очень долетают, вдруг зазвучала песня...

Горячий человек на все находит время, силы. И не карьеры ради, а по одной причине: заботы общества - мои заботы. Заведовала Лукашкина интернатом. Открывала новый садик. Являлась и парторгом, и депутатом сельсовета, чуть позже - членом окружного. Общественное признание, авторитет помогали ей решать серьезные вопросы. Но резолюции и самые высокие бумаги окажутся бессильны, если нет людей, кто с честью и душой, всем существом своим всецело занят делом. Лукашкина - из тех, кто делает все сам и оставляет след, который будет помнить.

История известного ансамбля "Мэнго" официальный свой отчет ведет с той осени 65-го, когда в столице округа - Палане - явился юный балетмейстер Саша Гиль. Спустя всего два года сама Камчатка, потом Хабаровск и

на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве Лукашкина со своими земляками: Я. Жирковым, И. Поповой, С. Трапезниковым - за исполнение корякской пляски "Норгали" получила Золотую медаль. В 62-м в Палану приезжала Петрова-Бытова, и в следующем, 63-м, на смотре в Хабаровске сам профессор Владислав Соколов вручал Лукашкиной диплом лауреата. В 64-м на конференции по проблемам национального творчества в Хабаровске Лукашкина представила доклад "О танцах Корякского округа". В 65-м паланский коллектив выступал в Москве. За выставку сценических костюмов, что подготовила Татьяна Петровна, - диплом первой степени. Тогда же, на сцене Кремлевского Дворца съездов, Лукашкина, Поротов, Коянто и юные паланские танцоры показывали танцы "Млавытын" и "Чайки". И в том же, 65-м, Лукашкиной присвоено почетное звание Заслуженного работника

И В ДАЛЬНИХ СОПКАХ ЗАПЛУПАТЬ, И С БУБНОМ В КРЕМЛЬ ЯВИТЬСЯ...

ЗАВТРА ТАТЬЯНЕ ПЕТРОВНЕ ЛУКАШКИНОЙ - 80 ЛЕТ

сердце и сегодня, спустя (представить трудно!) восемьдесят длинных лет... Богатая и сложная судьба! Судьба - легенда!

Да, двенадцатого февраля 1998 года Татьяне Петровне Лукашкиной (Слободчиковой) 80 лет. В печати вновь возникли давно известные факты ее биографии. Как летом 34-го отправилась она в невиданный город Ленинград. Как бучалась там в Институте народов Севера и даже с Надеждой Константиновной Крупской имела встречу. Как в 36-м, в расшитой бисером кухлянке впервые в Кремль явилась. Как, наконец, со страниц "Комсомольской правды" глянула на свет "Девушка с Камчатки" - юная Таня Слободчикова. События эти, ставшие частью нашей истории, по-прежнему волнуют. Однако минуло с той поры не просто много лет - прошла эпоха. И большее восхищение вызывают уже, пожалуй, не отдельные детали жизни, а тот гигантский объем содеянного, что, с неизменной улыбкой, страстью, сумела осилить эта маленькая, тихая говорящая ительменская женщина.

Если попытаться одним словом выразить - не профессию, а смысл всей жизни Татьяны Петровны, то слово это - Учитель. И не потому, что закончила педагогическое отделение при Институте народов севера и еще до войны (в 1938-м!), в маленькой Апуке начала свой учительский путь. Она всю жизнь детей любила (своих - пять вырастила: три дочери, два сына!). И где бы ни работала - в Палане, Корфе, Тиличихах - вокруг нее всегда кружились звонкоголосый хоровод. Щедрой и все понимающей души хватало ей на всех. Родной язык и танец, национальное шитье и рисование, история, художественное слово, пение, режиссура и даже - фотодело - за все бралась Татьяна Петровна, во всем приеуствовал особый дар: увлечься и - увлечь! Вот 43-й год. Война. Холодная и нищая Палана. Какие там концерты! Но репетирует Татьяна, готовит ребятишек в путь: в верховья речки стойбище стоит. Давайте хоть немного радости мы оле-неводам нашим принесем! И движется гурьбой. И у далекого кос-

Москва внезапно удивилась: поставлен первый корякский балет! Конечно же, хвала талантливому парню с Украины, что совершил невиданный рывок и вывел древнюю культуру северян на сцены мира. Но Саша Гиль, конечно же, обязан многим не только одаренности всех тех, кого он встретил. Ему, как будто бы нарочно, изда-лека готовили фундамент. И среди тех, кто в здание культуры вложил свой первый творческий кирпичик, была она - Татьяна Петровна Лукашкина.

Ей повезло: в том институте, в Ленинграде (напомню: 60 лет назад!), ансамблем танцев северян руководила чудная, изысканная, тонкая душой Татьяна Федоровна Петрова-Бытова. "Мы, педагоги, - припоминала позже хореограф, - были увлечены необычным творчеством северян. Экзотика Севера манила нас, а молодость рвалась к высотам. И все же мы не торопились создавать сценические постановки, так как понимали, что еще только касаемся национального искусства". Это чувство необыкновенной бережливости (сначала изучить, понять, прочувствовать, а создавать - потом, попозже!) весьма поучительно. Неоднократно Петрова-Бытова в свои зрелые года посещала Камчатку. И всегда шла речь о сохранении истоков, о бережном, ответственном подходе к традициям, особым тонкостям движений, пластики и ритмов, что так различны в разных местностях Камчатки. И этот верный принцип, подсказанный вначале, стал главным в творческом пути Лукашкиной.

В 1936 году студенты института, и среди них - Татьяна, впервые показали Москве, где проходил Фестиваль народов СССР, три танца: "Нерпы", "Вороны", "Норгали". Гурова Ирина, Наянов Коля, Заев Миша, Мандятова Дуся, Адуканов Кирилл - всего 15 юношей и девушек поразили столицу невиданной необычностью камчатских танцев, праздничных костюмов. Потом, уже в Палане, состоялось несколько попыток создать стабильный танцевальный коллектив. И лидером в попытках этих - Лукашкина Татьяна! Год 43-й: первая попытка. В 57-м,

культуры РСФСР... Как видим, к моменту приезда Александра Гила многое уже было сделано. Конечно, танцы, что ставили Петрова-Бытова, Лукашкина, носили чисто этнографический характер. В них еще не наблюдалось сценической яркости, художественной разработки сюжетов. Но в этом, наверное, и ценность: шел бережный изначальный процесс накопления фольклорного материала, предпринимались первые - и весьма успешные - попытки вынести бытовой танец на большую сцену. И пусть те коллективы, что были до 65-го, работали эпизодично, именно они создали тот важный фон, на котором смог родиться "Мэнго". Есть множество причин, что, в сочетании, нам создают Художника. И среди них важнейшая - природная способность любить и чувствовать (и почитать высоко!) родные корни, идущие из прошлого традиции, мелодии, поверья. Еще, конечно, важен круг единомышленников (всегда он невелик), что создает опору и расширяет границы влияния. Татьяна Лукашкина, к счастью, никогда не была одинока. И в те опасные 30-е - 50-е годы, когда ломались привычные устои жизни северян (а вместе с ними пошатнулись и духовные богатства), и значительно позднее, когда шаманский ритуал стал превращаться в концертный номер, рискуя потерять при этом самую суть не разгаданного до конца действия. Сегодня мы знаем имена тех, кто не только сберег исконную культуру северян, но и помог узнать о ней весь мир. И в первой строчке, конечно же, стоят Татьяна Лукашкина, Георгий Поротов, Владимир Коянто (Косыгин). Такие несхожие, достигшие художественной зрелости в разных направлениях, они, в то же время, чрезвычайно близки друг другу. Сказительница, мастерица и педагог Лукашкина, поэт, писатель, композитор Георгий Поротов, поэт, писатель, драматург и (не пугайтесь!) - страстный политический деятель Владимир Коянто всю жизнь не расставались с бубном, плясали, пели, сочиняли и стали для северян неким образцом горячей верности фольклорному искусству. Они же, помогая

и поддерживая все творческое, при этом сохраняли жесткое право судить и поправлять, не поддаваясь компромиссам и отчаянно спорить даже с теми, с кем (в известную всем пору) полагалось лишь соглашаться.

Еще они учили ценить прошлое свое, копаться в памяти дедов, прислушиваться к голосу ученых и - почитать учителей. И потому, просматривая ныне яркую (а в чем-то и печальную) судьбу ансамбля "Мэнго", исследуя творческие достижения многих национальных самодеятельных коллективов - из Караги, Анавгая, Коврана, Манил, Тиличих, Палан, мы к именам танцоров, хореографов известных непременно добавляем: и Поротов, Коянто и - незабвенная Лукашкина.

С 65-го года Татьяна Петровна осела на олоторской земле. Сначала в Корфе, потом - в Тиличихах. На пенсии давным-давно. Но разве может творческое сердце отдыхать?! Вот и доработала - до 80-ти годков. И все - с детьми. И утонула в собранных легендах, сочиненных сказках (недавно книгу издала: "Сказки бабушки Петровны"). И аккордеон, под который собственные песни напевает. А как на земле камчатской или российской праздник - кухлянку на себя, под руку бубен - и тут как тут. Минувшей осенью, когда Москва отмечала свое 850-летие, Лукашкину я видел в Коломенском, на праздничных концертах, в столичной мэрии, где демонстрировала все лучшее свое Камчатка. Татьяна Петровна, как всегда, с улыбкой всех встречала. И, как всегда, всех удивляла оптимизмом и чувством гордости за прожитые годы.

Да, есть ей чем гордиться. И в тех далеких интервью, что публиковал, Лукашкина ни разу не касалась боли. Всегда уверенно и ясно отвечала: "Счастье?... Вся моя жизнь!" Но знаем мы: ведь разное мелкало временем - война и голод, диктат партийных кабинетов и фальшь застойных лет, мечты о демократии, о свежем ветре и - полетевшая с откоса великая страна. О, сколько мужества и мудрости, духовных сил нужно иметь, чтобы не сбить себя с пути, чтобы собственные терза-

ния, боль удерживать внутри, а землякам, своей Камчатке упрямо и всегда дарить лишь радость!..

А были ведь и личные невзгоды. Еще в 30-м ушел отец - Слободчиков Петр Васильевич - охотиться на зверя - и не вернулся. Тогда ж и мама - Анна Петровна - к "верхним людям" отошла. Остались пять сирот у бабушки слепой - Марии Васильевны Павлуцкой. А тут еще беда: уж больно дом отцовский начальству приглянулся. Отдали дом под медицинский пункт, а детвору и бабушку отправили к сестре отца - Марии Васильевне Жирковой... Когда училась Таня в Тигиле (5-й класс), заработала шитьем впервые 40 рублей, сшила братикам, сестричке штаны, рубашки, платье, отправила домой - оттуда весть: нет брата Кости... И первый муж Татьяны - исчез на льдине в море. И нет того села, что Сопочным зовется, где родилась, где был покой и радость, и где черемуха цвела по берегам реки... Я вспоминаю эти факты не с целью растрогать душу. Хочу лишь лишний раз сказать: я верю в счастье этой женщины. Ибо, посвятив себя Камчатке, своему талантливому и в чем-то беззащитному народу, она и силы, радость черпала от земли камчатской. Чувствуя - везде, всегда - свою необходимость, она смогла возвыситься над личной бедой. И твердо знает: будет счастлива Камчатка - так будет радоваться сердце...

Печаль в другом. Наступит завтра день, и всеми любимая, почитаемая, легендарная Татьяна Петровна Лукашкина отметит свой 80-й год рождения. А мы... Мы - не в Тиличихах. Мы дома. Не очень уж давно все гордо повторяли: "И сокращаются большие расстояния". Увы, сегодня, все наоборот. Вот и Тиличихи - как дальняя планета, куда нам не добраться... Простите нас, Татьяна Петровна! Примите поздравления! И знайте: Ваша жизнь, искусство, сердце Ваше - в великой памяти Камчатки. И потому весь Север будет славить имя Ваше в этот день!

Валерий КРАВЧЕНКО.
Фото автора